

А. Дмитриев

Пермская старина

Выпуск IV. Строгановы и Ермак

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А. Дмитриев
А11 Пермская старина: Выпуск IV. Строгановы и Ермак / А. Дмитриев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 200 с.

ISBN 978-5-4241-5117-0

Сборник исторических статей и материалов/Основной труд историка – «Пермская старина», восемь выпусков которой были опубликованы в 1889–1900 гг. Они включают не только глубокое исследование автора процесса русской колонизации Урала, но и публикацию текстов разнообразных исторических источников. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой; Вып. 2. Пермь Великая в XVII в.; Вып. 3. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII вв.; Вып. 4. Строгановы и Ермак; Вып. 5. Покорение угорских земель и Сибири; Вып. 6. Первые годы после Ермака и Смутное время; Вып. 7. Верхотурский край в XVII в.; Вып. 8. Из истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. В сборник включен также автобиографический очерк и библиографический список трудов автора, составленные им самим.

ISBN 978-5-4241-5117-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

По поводу III выпуска нашего изданія одинъ ученый сдѣлалъ запросъ: въ какихъ случаяхъ я принимаю старинную *четь* въ одномъ полѣ и въ какихъ—въ трехъ поляхъ, при чемъ имъ же выражено было желаніе, чтобы въ слѣдующемъ выпускѣ употребленіе слова *четь* вездѣ сопровождалось надлежащимъ объясненіемъ въ указанномъ смыслѣ. По поводу этого запроса считаю необходимымъ объяснить, что я вездѣ принималъ *четь* пашни и перелога *въ трехъ поляхъ* („а въ дву потому же“) и если не вездѣ дѣлалъ надлежащую оговорку, то во избѣжаніе излишнихъ повтореній. Въ сводной статистической таблицѣ по всему Чердынскому уѣзду, приведенной на страницѣ 117, количество пашни (10626 четей) и перелога (3628) также нужно принимать *втроемъ*, т. е. пашни 31878 четей, и перелога 10884 чети. Въ весьма многихъ случаяхъ въ текстѣ книги я къ количеству пашни и перелога прибавлялъ слова: „въ трехъ поляхъ“; наприм. деревня Ужга имѣла худой пашни 172 чети, перелогу 24 чети въ трехъ поляхъ. Это не значитъ, что во всѣхъ трехъ поляхъ было столько пашни и перелога, а что *въ каждомъ полѣ было по столько*. Дѣйствительно, ради точности выраженія, мнѣ слѣдовало прибавлять предлогъ *по* предъ каждымъ числомъ; въ данномъ случаѣ слѣдовало выразиться: д. Ужга имѣла пашни *по* 172 чети, перелогу *по* 24 чети *въ трехъ поляхъ*. Но я не предусмотрѣлъ, что отсутствіе этого предлога можетъ вызвать затрудненіе въ пониманіи моихъ словъ. Каждому извѣстно, что повѣрять самого себя дѣло не легкое.

~~~~~

Приступая нынѣ къ продолженію историческихъ очерковъ Перми Великой, мы постоянно имѣли въ виду всю прежнюю литературу вопроса и въ то же время слѣдили, конечно, за новыми научными работами, имѣвшими отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Со времени изданія III выпуска и до начала печатанія IV-го въ нашихъ мѣстныхъ изданіяхъ появилось четыре статьи, на которыхъ мы должны остановить здѣсь наше вниманіе. Двѣ статьи принадлежатъ перу извѣстнаго Уральскаго археолога *Θ. А. Теплоухова*, третья — *В. В. Голубцову*, четвертая — *Н. Н. Новокрещенныхъ*.

Своей статьей: „Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ западной части Пермской губерніи“ *Θ. А. Теплоуховъ* положилъ краеугольный камень въ основаніе вновь возникшаго мѣстнаго уральскаго изданія — „Трудовъ Пермской ученой архивной комиссіи“ (выпускъ I, Пермь. 1891 г. стр. 27—63). Статья составлена весьма тщательно, главнымъ образомъ, на основаніи богатой наследственной коллекціи самого автора, находящейся въ селѣ Ильинскомъ Пермскаго уѣзда. Нѣкоторыя интересныя находки доисторическаго періода предоставило ему во временное распоряженіе Пермское отдѣленіе Уральскаго общества любителей естествознанія. Авторъ изслѣдовалъ именно тотъ районъ, который въ позднѣйшую историческую эпоху составлялъ Пермь Великую. Поэтому многія его положенія имѣютъ прямое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Остановимся на главныхъ изъ нихъ.

Доисторическій человѣкъ появился въ долинѣ рѣки Камы съ востока, изъ за Урала, двигаясь по рѣкамъ, текущимъ съ его вершинъ къ западу. Это доказывается присутствіемъ въ черепкахъ, найденныхъ около устья р. Чусовой, талька, который характеризуетъ сосуды первобытнаго человѣка, жившаго по ту сторону Уральскихъ горъ (на р. Иссти, озеръ Таватуй и т. д.).

Открыты до сихъ поръ предметы каменнаго періода принадлежать къ самому концу его, или къ неолитической эпохѣ, и даже ко времени, предшествовавшему появленію металлическихъ орудій. Развѣ со временемъ будутъ открыты въ бассейнѣ Камы слѣды палеолитической эпохи.

Главными стоянками доисторическаго человѣка въ области Пермь Великой были берега рѣки Велвы, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Иньву близъ нынѣшняго села Архангельскаго Соликамскаго уѣзда*), — преимущественно среднее теченіе Велвы между дер. Савиной и селомъ Ошибѣ; и берега р. Камы, близъ впаденія въ нее р. Чусовой. На берегахъ Велвы неолитическія орудія находили главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ: около деревень *Новоселовъ* и *Плтуховой* Ошибской волости Соликамскаго уѣзда. На берегахъ Камы и Чусовой такими пунктами оказываются: окрестности деревни *Левшиной* Краснослудской волости Пермскаго уѣзда (гдѣ нынѣ значительная пристань на устьѣ Чусовой и станція Уральской желѣзной дороги), *Галкинское* или *Чертово городище* той же волости, на концѣ стрѣлки между Камой и устьемъ Чусовой, и наковецъ окрестности деревни *Турбиной* Хохловской волости Оханскаго уѣзда (напротивъ устья Чусовой, на другомъ берегу Камы). Всѣ находки каменныхъ орудій, доселѣ сдѣланныя въ указанныхъ пунктахъ, авторъ описываетъ чрезвычайно точно, до мельчайшихъ деталей.

Человѣкъ, оставившій намъ каменные орудія около устья Чусовой и по берегамъ Велвы, вѣроятно, уже не былъ пещернымъ жителемъ, а долженъ былъ устраивать какія-либо жилища. По крайней мѣрѣ на Велвѣ, уже по геологическимъ условіямъ, онъ не могъ жить иначе, какъ въ жилищѣ, созданномъ не природой, а его собственными руками. Судя по количеству доселѣ найденныхъ предметовъ каменнаго періода,

*) При Кайсаровѣ это была деревня *Карпова*, состоявшая въ округѣ погоста Кудыкиора и возникшая послѣ 1579 г. (См. Перискую Старину, III, 105).

населеніе всей территоріи Перми Великой, за исключеніемъ Велвы и устья Чусовой, въ доисторическія времена было крайне незначительно. Нѣтъ основанія разсчитывать въ будущемъ на слишкомъ большія новыя открытія каменныхъ орудій.

Переходъ отъ камня къ желѣзу на той же территоріи совершился, повидимому, довольно скоро, такъ что самостоятельнаго бронзоваго періода здѣсь не было, или продолжался онъ, по крайней мѣрѣ, очень не долго. Доселѣ найденныя бронзовыя и мѣдныя издѣлія, которыя можно отнести съ увѣренностью именно къ бронзовому періоду, разбросаны были по долинѣ Камы, начиная отъ южной границы нынѣшней Пермской губерніи до устья рѣки Обвы ($58\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир.). Исключеніе составляютъ нѣсколько предметовъ, найденныхъ по берегамъ р.р. Обвы, Туя и Гаревой, но и здѣсь не далѣе 20 верстъ отъ Камы. Сѣвернѣе указанного предѣла находили очень много бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ, но исключительно чудской работы (желѣзнаго вѣка).

Всѣ находки бронзоваго періода г. Теплоуховъ раздѣляетъ на 2 группы: вещи грубой работы и хорошей технической отдѣлки; первая онъ считаетъ мѣстными издѣліями, вторымъ приписываетъ сибирское происхожденіе.

Наконецъ кратковременный бронзовый періодъ смѣняется желѣзнымъ вѣкомъ, который иначе авторъ называетъ *чудскимъ*. Последнее названіе онъ производитъ отъ слова *чудъ*, коимъ русскій народъ въ своихъ преданіяхъ доселѣ называетъ прежнихъ обитателей страны, теперь уже вымершихъ и для него загадочныхъ. Ту часть этого племени, которая занимала территорію Перми Великой, г. Теплоуховъ называетъ *Пермскою чудью*, считая последнее названіе „чудъ“ именемъ нарицательнымъ. При этомъ онъ выражаетъ удивленіе тому, что границы распространенія пермской чуди замѣчательно совпадаютъ, на основаніи находокъ чудскихъ вещей, съ гра-

ницами „Перми Великой глаголемой Чусовой“, указанными мною въ I выпускѣ „Пермской Старини“ *). Въ тоже время онъ ссылается на мнѣніе профессора И. Н. Смирнова, который отождествляет Пермскую чудь съ древнею Пермью (народомъ) и нынѣшними Пермьяками и Зырянами, но не высказываетъ своего личнаго мнѣнія по поводу этого заключенія г. Смирнова.

Таковы основные выводы почтеннаго археолога, которые мы позволяемъ себѣ отнынѣ вложить въ общій архивъ нашихъ свѣдѣній о самой отдаленной эпохѣ Перми Великой. Тотъ же Ѡ. А. Теплоуховъ, какъ мы сказали, недавно написалъ другой прекрасный археологическій этюдъ: „Земледѣльческія орудія Пермской чуди“, помѣстивъ его въ I выпускѣ новаго сборника: „Пермскій край“, издавнаго Пермскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ подъ редакціей Д. Д. Смышляева (Пермь. 1892 г., стран. 59—93 и двѣ таблицы рисунковъ). Эта работа служитъ продолженіемъ предыдущей, изслѣдуя одинъ родъ памятниковъ чудскаго или желѣзнаго вѣка. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о *костницахъ*, древнѣйшихъ памятникахъ этого періода, относящихся ко времени перваго появленія желѣза, указавъ на способы обработки почвы первобытными орудіями и трудности, съ коими приходилось бороться человѣку, упомянувъ о характерѣ природы на территории Пермской чуди,—авторъ устанавливаетъ 4 группы земледѣльческихъ чудскихъ орудій: 1) лѣсорубочные топоры, 2) мотыки, 3) плуги или ральники, 4) серпы и косы и дѣлаетъ подробное и самое точное описаніе всѣхъ извѣстныхъ ему экземпляровъ этихъ орудій съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ каждый предметъ былъ найденъ. Районъ же распространенія чудскихъ предметовъ, какъ мы сказали, весьма близко совпадаетъ съ границами исторической Перми Великой. Мы не можемъ, конечно, останавливаться

---

*) Этотъ трактатъ «О границахъ древней Перми Великой» я перепечаталъ въ томъ же I выпускѣ «Трудовъ Пермской ученой архивной комиссіи».

на подробностяхъ этого археологическаго изслѣдованія и замѣтимъ только, что большую часть находимыхъ въ Пермской губерніи чудскихъ ральниковъ авторъ относитъ, по имѣющимся научнымъ даннымъ, къ періоду отъ X до XIII столѣтія. Авторъ не отрицаетъ впрочемъ, что чуждъ могла заниматься земледѣліемъ и еще ранѣе, но вещественныхъ памятниковъ этого рода старѣе X вѣка доселѣ не найдено. „Къ тому же періоду, заключаетъ свою статью авторъ, т. е. ко времени отъ X до XIII столѣтія, относятся, по всей вѣроятности, и прочія орудія, которыя мы причислили къ земледѣльческимъ, подъ названіемъ чудскихъ лѣсорубочныхъ топоровъ, мотыгъ и косъ“.

~~~~~

Взятые всѣ вмѣстѣ, выводы Ѡ. А. Теплоухова и вполнѣ основательны, и строго научны, и въ большинствѣ согласны съ мнѣніями наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, работавшихъ раньше въ той же области. Тоже мы должны сказать о небольшой статьѣ безвременно умершаго въ текущемъ году нашего лучшаго генеалoga, В. В. Голубцова: „Князья Великопермскіе, Пермскіе и Вымскіе, 1463—1641 г.г.“, помѣщенной въ I выпускѣ тѣхъ же „Трудовъ Пермской архивной комиссіи“ (стр. 75—80). Статья эта немного прибавляетъ однако къ тому, что уже сказано было нами раньше по тому же вопросу въ I выпускѣ „Пермской Старины“ (стр. 159—165), но важно то, что авторъ сопоставилъ наши свѣдѣнія съ такими источниками по генеалогіи Великопермскихъ князей, которыми мы не располагали, и пришелъ къ одинаковымъ съ нами выводамъ (Архангелогородскій лѣтописецъ, Книги разрядныя и друг.), что доказываетъ правильность тѣхъ и другихъ заключеній по одному и тому же вопросу.

~~~~~

Не тѣми качествами отличается статья Н. Н. Новокрещенныхъ: „Участіе Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи Русскаго государства на востокъ въ XVI вѣкѣ“,

напечатанная въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г. №№ 40, 41, 45, 50, 51, 53, 54 и слѣд. Тутъ съ первыхъ же словъ сказывается недостаточное знакомство автора какъ съ фактами, такъ и съ источниками мѣстной исторіи. „Съ учрежденіемъ въ Чердынѣ намѣстничества и съ утвержденіемъ русской власти началась колонизація края“,— таковы первыя слова въ указанной статьѣ г. Новокрещенныхъ, забывшаго фактъ основанія русскими Усолья Камскаго еще въ началѣ XV вѣка (около 1430 г.), за три четверти вѣка до назначенія перваго Великопермскаго намѣстника Василя Ковра въ 1505 году. Далѣе онъ вспоминаетъ Калининниковыхъ, основателей Соликамска, „установленное коими за 120 лѣтъ назадъ солевареніе служило гарантіей, что и при смутахъ края дѣло это было выгодно“, но этимъ только противорѣчить своимъ первымъ словамъ. Можно согласиться лишь съ тѣмъ, что съ утвержденія въ Перми Великой русской власти, колонизація приняла болѣе интенсивный характеръ; начало же ея во всякомъ случаѣ нельзя приурочивать къ концу XV столѣтія.

Объ Ермакѣ авторъ замѣчаетъ: „Для Строгановыхъ Ермакъ былъ находка, но съ другой стороны они рѣшительно ничего не могли сдѣлать съ Ермакомъ, который могъ разнести всѣ ихъ владѣнія, *поэтому они и постарались спроводить непрошеннаго гостя*“*). Вслѣдъ за этимъ авторъ перепечатываетъ извѣстную гнѣвную грамоту Іоанна отъ 16 ноября 1582 г., ошибочно относя ее къ слѣдующему 1583 году,—ту именно грамоту, которая лучше всякаго другаго документа опровергаетъ справедливость приведенныхъ выше словъ самого же автора. Разъ Ермакъ былъ „непрошенный гость“, онъ, стало быть, явился въ вотчины Строгановыхъ безъ всякаго приглашенія съ ихъ стороны; а грамота Іоанна прямо заявляетъ устами царя: „а волжскихъ атамановъ къ себѣ призавъ, воровъ наняли въ свои остроги безъ Нашего

*) Пермскія Губерн. Вѣдом. 1892 г. № 45.

указу". Царь же въ свою очередь все это узналъ отъ Чердынскаго намѣстника Василя Пелепелицына: не вѣрить такимъ источникамъ нельзя. И такъ приведенною грамотою авторъ прекрасно опровергъ свои собственные слова, показалъ ихъ несогласіе съ фактами*). Въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія читатель найдетъ самыя подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ фактѣ исторіи не только мѣстной, но вообще русской.

Далѣе авторъ пишетъ: „Правительство и само убѣдилось въ отсутствіи колонизаторскихъ способностей Строгановыхъ по представленіи писцовыхъ книгъ, переписи, сдѣланной въ Перми писцомъ Иваномъ Яхонтовымъ чрезъ 20 лѣтъ послѣ начала колонизаціи Строгановскихъ жалованныхъ земель..... То, что описалъ писецъ Яхонтовъ, назначивъ и утвердивъ границы земель, занятыхъ Строгановыми, то и осталось во владѣніи ихъ и дальнѣйшимъ захватамъ былъ положенъ предѣлъ. Слѣдующій писецъ Кайсаровъ въ 1634 (слѣдовало сказать 1624) лишь подтвердилъ, что земель противъ описи Яхонтова не прибавлено“**). Все это разсужденіе есть не болѣе, какъ вымыселъ автора и сплошная клевета на Строгановыхъ, ничуть не подтверждаемая источниками, которыхъ авторъ не хочетъ знать, или знаетъ очень плохо. Во 2-й главѣ настоящаго изслѣдованія читатель найдетъ документальное, основанное на критически проверенныхъ источникахъ, опроверженіе указаннаго мѣнія, какъ видно, съ ялымъ умысломъ проводимаго авторомъ въ печати. Нѣтъ слова, за Строгановыми рядомъ со многими несомнѣнными заслугами нужно признать и не мало алоупотребленій въ ихъ прошлой дѣятельности; многія изъ нихъ мы раскрыли въ первыхъ двухъ выпускахъ этого изданія, раскрывали и

*) Авторъ не счелъ нужнымъ упомянуть, что знаменитая грамота 1582 года уже неоднократно была напечатана раньше, наприм. у Миллера: «Описаніе Сибирскаго царства» I, стр. 145—147 примѣч., въ «Дополн. къ Актамъ историч.» I, 184—185 и друг. Критика источниковъ у него вообще очень страдаетъ.

***) Пермскія Губерн. Вѣдом. № 50.

другіе раньше насъ; но каждое подобное заявленіе должно быть основано на безспорныхъ историческихъ и юридическихъ актахъ, а не быть голословно. Строгановы не получили земель по Тоболу потому, что не исполнили обязательствъ, возложенныхъ на нихъ извѣстною грамотою Іоанна отъ 30 мая 1574 г. на имя Якова и Григорія Аникіевичей, что они не колонизировали „за Югорскимъ каменемъ въ Сибирской украинѣ, межъ Сибири и Нагай, Тахчей и Тоболь рѣку“ *); къ тому же, вопреки этой грамоты, они *самовольно* призвали съ Волги атамана Ермака, за что, естественно, и оказались въ царской опалѣ. Однако эта опала на Строгановыхъ прекратилась со смертью Іоанна IV, и въ 1597 г. они вновь получаютъ земли по Камѣ отъ Ласвы до Ошана *сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова*. Въ 1615 г. по новой грамотѣ Строгановы еще подвинулись внизъ по Камѣ до р. Тулы. У нихъ вскорѣ возникаетъ вновь цѣлый округъ Очерскій въ предѣлахъ нынѣшняго Оханскаго уѣзда. Могу ли послѣ этого слѣдующій писецъ Кайсаровъ довольствоваться только тѣми данными для новой раскладки казенныхъ платежей, какія предоставляла ему писцовая книга Яхонтова? Въ новыхъ писцовыхъ книгахъ на вотчины Строгановыхъ онъ вездѣ устанавливаетъ прежнюю норму обложенія на основаніи книгъ Яхонтова и Змѣева, взятыхъ вмѣстѣ, и уже къ ней дѣлаетъ соотвѣтственные надбавки. Ничего этого не хочетъ знать г. Новокрепченныи, самодовольно увѣряющій читателя, что правительство, будто-бы, убѣдилось въ отсутствіи колонизаторскихъ способностей Строгановыхъ. Опроверженіемъ этой клеветы, кромѣ отмѣченныхъ фактовъ, служить и слѣдующій рядъ цифръ: при Яхонтовѣ въ 1579 г. въ вотчинахъ Строгановыхъ считалось около 400 человекъ мужскаго пола, при Кайсаровѣ въ 162³/₄ г.г.—1354, при Чemezovѣ въ 1642 г.—4529, при Елизаровѣ въ 1647 г.—5601, при князѣ Бѣльскомъ въ 1678 г.—9462 и наконецъ

*) Подлинныя слова грамоты 1574 г. изъ имѣющейся у меня точной ея копій.

по переписи Воронцова-Вельяминова 1715 г.—22105 человек! Неужели эти цифры не свидетельствуют о замѣчательныхъ колонизаторскихъ способностяхъ Строгановыхъ, которыя не безъ основанія высоко цѣнили самъ гениальный Петръ Великій въ лицѣ его современника Григорія Строганова.

Дальнѣйшіе выводы г. Новокрещенныхъ очень замѣтно клонятся къ тому, чтобы свести къ нулю всю роль Строгановыхъ въ дѣлѣ колонизаціи нашего края и покоренія Сибири. Мы не считаемъ нужнымъ болѣе тратить время на подробный разборъ этихъ предвзятыхъ выводовъ со всѣми ихъ натяжками, пренебреженіемъ къ источникамъ и трудамъ лицъ, ранѣе и серьезнѣе автора работавшихъ въ той же области. Скажемъ короче: мы рѣдко встрѣчали, къ счастью, столь тенденціозныя произведенія въ области мѣстной исторіи, не только ничего не сообщающія новаго и не исправляющія въ старомъ, но попирающія всякую историческую правду изъ какихъ-то сомнительныхъ побужденій, не совмѣстныхъ съ достоинствомъ нелицепріятнаго суда исторіи и не имѣющихъ ничего общаго съ наукою.

